

Цыкора А.В., кандидат юридических наук, доцент
кафедры «Экономическая безопасность учет и право» ФГБОУ ВО ДГТУ,
Ростов-на-Дону, Россия; ttanneta@mail.ru

Суколенко Е. А., кандидат юридических наук,
начальник учебного отдела ФГКОУ ВО «РЮИ МВД
России», Ростов-на-Дону, Россия; esukolenko@mvd.ru

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Аннотация. В статье рассматривается краткий анализ органов управления государственного унитарного предприятия ссылкой на законодательство в части новой для российского права формулировки о том, что в качестве представителя выступают органы, работники и представители юридического лица, как дополнительный орган управления государственными предприятиями.

Ключевые слова: государственные предприятия, государственная собственность, муниципальная собственность, представитель юридического лица, гражданский кодекс

Tsykora A.V., Ph.D. in Law, Associate Professor
of the Department “Economic Security Accounting and Law” of FSBEI HE DSTU,
Rostov-on-Don, Russia; ttanneta@mail.ru

Sukolenko E. A., Ph.D in Law,
Head of the Training Department, FSEI of HE "Ryui Ministry of Internal Affairs of
Russia", Rostov-on-Don, Russia; esukolenko@mvd.ru

ANALYSIS OF THE SYSTEM OF GOVERNMENT ENTERPRISE MANAGEMENT ORGANS

Abstract. The article considers a brief analysis of the management bodies of a state unitary enterprise by referring to the legislation in terms of the new for Russian law wording that bodies, employees and representatives of a legal entity act as a representative as an additional body for the management of state enterprises.

Keywords: state enterprises, state property, municipal property, represent a legal entity, civil code

Формулировка абз.1 п.1 с.53 ГК РФ [1] «О статусе органов юридического лица» была изменена в 2015 году. В неё добавили ссылку на нормы о представительстве: «Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени (п.1 ст.182)» [1]. На первый взгляд нам может показаться, что данное никак не стоит расценивать как безусловную основу с целью реформирования представлений в законное состояние управляющих юридических лиц. Применение законов о представительстве необходимо лишь там, где это следует с целью постановления фактических проблем. Однако, для отечественной цивилистической теории, классический аспект, согласно которому органы никак не считаются резидентами юридических лиц, вряд ли должен быть изменён. В связи с данным, является актуальным обратиться к аспектам, согласно которым в рамках данного расклада обязаны отличаться лица, посредством которых юридическое лицо осуществит свою работоспособность. Отличительная черта роли юридического лица в гражданском обороте состоит в том, что для осуществления этих целей ему необходимы помощники. В качестве них имеют все шансы выступать: лица, исполняющие функции исполнительного органа, сотрудник либо уполномоченный.

Невозможно не принять во внимание, то, что орган, сотрудник или уполномоченный обретают способность иметь слово от имени юридического лица согласно различным основаниям.

Лицо признаётся управомоченным реализовывать функции единого исполнительного органа вследствие завершения особенной процедуры развития органа – избрания или назначения на пост управляющего компании. Данный процесс способен собою демонстрировать равно как отдельное правовое обстоятельство, к примеру решение единого собрания

ООО об избрании руководителя, так и комплекс юридических прецедентов – правовая структура, к примеру заключение с лицом, победившим конкурс на замещение должности управляющего федерационной правительственной единой компании, трудового договора государственным органом. В каждом случае, юридические данные, являющиеся причиной появления возможностей у лица, вызванного реализовывать функции единого исполнительного органа, непосредственно закреплены в законе.

Причины появления возможностей управляющих юридических лиц никак не поменялись, и со вступлением в силу Федерального закона от 05.05.2014 №99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»[2]. Таким образом, формулировки абз. 2 п. 1 ст. 53 и п. 3 ст. 65. ГК РФ[1] говорят о том, что данные возможности по-прежнему приобретаются в период создания единого исполнительного органа, т.е. в период избрания определённых персон на пост управляющего.

Ответ на вопрос об основании появления возможностей сотрудника юридического лица не столь очевиден. В согласовании с общепризнанными мерками трудового законодательства рабочие взаимоотношения появляются или в следствии решения между нанимателем и сотрудником трудового договора, или в следствии фактического допуска сотрудника к труду с ведома и согласно приказу работодателя, в случае если трудовой договор не оформлен соответствующим образом. При этом рабочие взаимоотношения содержат в себе не только взаимоотношения, опосредующие выполнение сотрудником трудовых обязанностей перед работодателем, но и отношения, взаимосвязанные с обеспечением сотрудника различными общественными благами, гарантированными РФ. По этой причине в трудовом праве сотрудником признаётся как лицо, фактически осуществляющее трудовую деятельность (во исполнение рабочего соглашения или в его отсутствие), так и лицо, которое является стороной трудовых отношений, однако никак не

реализующее рабочие функции, к примеру, пребывающее в очередном оплачиваемом отпуске. Такой аспект целесообразен с точки зрения целей трудового законодательства, т.к., допуская регулирование отношений, предшествующих и сопутствующих прямому исполнению сотрудником рабочей функции, подразумевает присутствие дополнительных законных элементов охраны интересов сотрудника.

Но следует определиться с тем, в какой степени такого рода аспект применим для права гражданского, присутствие тех или иных обстоятельств лицо признаётся сотрудником с целью наступления непосредственно гражданско-правовых последствий, считается ли таковым и исключительно необходимым вхождение лица в трудовые отношения на стороне сотрудника в соответствии в общепризнанными мерами трудового законодательства.

В первую очередь нужно выделить то, что сотрудник как таковой, в отличие от физических и юридических лиц, а кроме того публично-правовых образований, никак не относится к количеству участников гражданско-правовых отношений (абз.2 п.1 ст.2 ГК РФ) [1] – субъектов гражданского права. Немногочисленные положения ГК РФ, в которых упоминается понятие «сотрудник», говорят о том, что он применяется с целью отображения определённой связанности субъектов гражданского права (в нашем случае юридического лица – работодателя и физического лица – сотрудника), оказывающей большое влияние в большей степени на возникновение, изменение или завершение гражданских прав и обязательств работодателя.

Попытаемся дать характеристику данной взаимосвязи и понять, при каких обстоятельствах она возникает. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 1068 ГК РФ [1] сотрудниками признаются граждане, исполняющие обязанности в основании трудового договора или контракта, также граждане, исполняющие обязанности согласно гражданско-правовому договору, в случае если при этом они функционировали или обязаны были функционировать согласно заданию соответствующего юридического лица

или гражданина под его контролем за безопасным ведением работ.

В рассмотренном определении концентрируются на себя внимание ряд факторов:

1. Сотрудником является субъект, не являющийся стороной договора о проведении работ (оказании услуг), а по сути выполняющий работу

2. Рабочие действия никак не считаются едино разовыми и выполняются согласно заданию и под контролем работодателя.

3. Юридическим основанием для соответствующих действий может служить как трудовой, так и гражданско-правовой договор.

Последний даёт возможность оценивать то, что присутствие непосредственно трудовых взаимоотношений среди юридических и физических лиц никак не является важным обстоятельством появления рассматриваемых гражданско-правовых последствий.

В п.1 ст.1068 ГК РФ содержится обозначение на то, что юридическое лицо, либо гражданин возмещает ущерб, нанесённый его сотрудником при выполнении трудовых (служебных, должностных) обязательств. Дословное объяснение данного утверждения направляет к мысли о том, что воздействия физического лица – сотрудника воспринимаются правом как действия, за которые отвечает работодатель (физическое или юридическое лицо) только лишь в случае практической реализации сотрудником в рамках возложенной на него трудовой функции. Такого рода заключение следует из анализа положения ст. 402 ГК РФ, а также согласуется с утверждениями абз. 3 п. 2 ст. 179, абз. 2 п. 2 ст. 635, абз. 2 п. 1 ст. 925, п. 1 т. 1295 ГК РФ[1].

Таким образом, для целей гражданско-правового регулирования имеет значение только подобная взаимосвязь между работодателем и сотрудником, что реализуется в прямом исполнении последним трудовой деятельности в пределах, определённых работодателем и под его контролем. Воздействия сотрудника, совершённые в нерабочий период, к примеру, в выходные дни, в отпуске, в промежутки временной нетрудоспособности и т.д., никак не несут правовых последствий для работодателя. В подобных моментах сотрудник,

оставаясь субъектом трудовых отношений, в гражданско-правовых отношениях представляется как независимый человек гражданского права – физическое лицо и не сохраняет способность воздействовать на объем гражданских прав и обязанностей другого субъекта гражданского права – работодателя. Таким образом, невозможно не принять, что взаимосвязь сотрудника и работодателя. Оказывающая воздействие на область гражданско-правовых отношений, никак не сходится с определением трудового правоотношения. Сотрудник приобретает умение осуществлять юридически значимые воздействия, воспринимаемые как действия работодателя, не на основании сделки или рабочего соглашения, а по причине прямого доступа к работе определённого рода. Такого рода доступ к труду, с точки зрения концепции юридических прецедентов, можно отнести к юридическим действиям.

Уполномоченный юридического лица обретает правомочие на основании операции – выдачи полномочия. Предоставление возможности, равно как и каждая другая операция предполагает собой волевой документ, следовательно, воля юридического лица при её совершении должна быть надлежащим образом сформирована и изъявлена. Так как юридическое лицо – это сложное целое формирование, желание которого создаётся и выражается в особом режиме, такого рода процедура должна быть соблюдена.

В сдерживающей основной массе ситуаций зоной ответственности к выдаче полномочия от имени юридического лица имеет едино личностный исполнительный орган, который в то же время выступать и как волеобразующий, и как волеизъявляющий орган юридического лица. Но невозможно пренебрегать и тем обстоятельством, что процедура развития воли компании может быть осложнена утверждениями её внутренних действий. Таким образом, в них могут быть указаны группы сделок (в т.ч. выдача доверенностей на осуществление конкретных сделок), требующих согласования с вышестоящими органами управления. В такой ситуации

волю юридического лица необходимо рассматривать соответствующе выработанной только при наличии решений всех необходимых в соответствии с внутренними документами организации органов управления при условии соблюдения операции принятия заключений. В случае если решение органа незначительно, признано в судебном порядке бессильным, либо совсем не произошло, данное свидетельствует о неподобающе выработанной власти юридического лица и, как результат, о порочности сделки. Данный недостаток может быть ликвидирован посредством дальнейшего согласия, содержащегося в принятии положительного решения осведомлённым органом управления уже после совершения сделки. Что же касается соответствующего изъявления воли компании, в таком случае огромную роль содержит проблема о наличии у лица, совершающего сделку, возможностей волеизъявляющего органа юридического лица. При отсутствии таковых уполномочивание не состоится.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ)//
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.05.2018)
2. Федеральный закон "О приватизации государственного и муниципального имущества" от 21.12.2001 № 178-ФЗ (последняя редакция)//
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35155/ (дата обращения: 20.05.2018)

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Civil Code) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (reference date: 05/20/2018)
2. The Federal Law "On Privatization of State and Municipal Property" of December 21, 2001 No. 178-FZ (last version) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35155/ (reference date: 05/20/2018)